

Лев Замаратский: «Сейчас замечательное время — у молодежи есть возможность развиваться»

Первокурсник направления «Экономика» Лев Замаратский успел поработать в органах власти еще будучи школьником. В 2015 году он стал членом детского общественного совета при уполномоченном по правам ребенка в Новосибирской области, а в августе этого года был награжден благодарностью за заслуги в сфере защиты прав и законных интересов детей. В интервью «Нашей Академии» Лев рассказал о том, почему ему нравится работать с законами, как он планирует совмещать защиту прав детей с учебой в вузе и почему он поступил не на «Юриспруденцию», а на «Экономику».

— Лев, расскажи, пожалуйста, как началось твое сотрудничество с аппаратом уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области?

— Я учился в 9-м лицее Новосибирска. Наверное, у каждого школьника есть любимый предмет, который ему дается легче других. Он выходит по этому предмету за рамки школьной программы, участвует в олимпиадах, научно-практических конференциях. Для меня таким предметом стало обществознание. Я класса с 7-го начал довольно результативно принимать участие в олимпиадах и конференциях. И поскольку у меня широкий круг общения, выходящий за рамки лицея (я окончил и музыкальную школу), ко мне стали обращаться дети с разными вопросами. Например, какие документы нужны, чтобы поступить летом на работу, и могут ли с ней уволить? Когда приблизилась экзаменационная пора, вопросы стали такой направленности: можно ли получить аттестат с отличием, не имея все годовые пятерки, можно ли пересдать ЕГЭ? Анализируя эти устные обращения, я понял, что сегодня не все дети разбираются в своих правах даже на бытовом уровне.

Это понимание совпало с тем, что на рубеже 2014–2015 годов в Новосибирской области началось формирование института уполномоченного по правам ребенка. Был принят соответствующий закон, и этот институт возглавила Любовь Михайловна Зябрева. Именно по ее инициативе при уполномо-

ченном был создан детский общественный совет. Поэтому представителями уполномоченного по правам ребенка стали не только взрослые люди, обладающие опытом работы в социальной сфере, но и представители детского сообщества, делегированные в состав совета по предложению детских общественных организаций на конкурсной основе.

— Какие функции у детей, ставших членами детского общественного совета?

— На мой взгляд, привлечение самих детей к работе уполномоченного — это действительно очень важно, потому что дети способны объяснить те же самые факты и права иным языком, чем взрослые. Если говорить обо мне, я могу с тем же успехом написать официальный юридический ответ — у меня была такая практика, но все равно, когда я отвечаю детям, я подбираю совсем другие слова, более понятные. Плюс, конечно, как представитель сообщества я знаю, какие вопросы интересуют моих сверстников.

— Тебе уже исполнилось 18 лет. На этом карьера не заканчивается?

— Система построена так, что в возрасте от 14 до 18 лет пре-

тендент может входить в состав детского общественного совета. Совершеннолетний же гражданин может стать общественным помощником уполномоченного по правам ребенка. Однако на эту должность назначаются только люди, обладающие общественным авторитетом и знанием проблем детства, которые также получили поддержку со стороны администрации соответствующего муниципального образования.

— Какие проекты тебе удалось реализовать?

— Лично моей инициативой стало проведение областного конкурса безопасных фотографий «Сделай селфи, сохранив жизнь!». Не секрет, что после селфи нередко фатальные последствия, ведь ребята залазят на мосты, строительные краны и так далее. С целью предотвращения таких ситуаций мы организовали региональный конкурс. Он собрал более 2000 сторонников, и в итоге путем открытого голосования было выбрано 10 победителей. Некоторые ребята не просто прислали свои фотографии, но и выступили, в свою очередь, уже нашими общественными помощниками, провели различные акции в своих районах, организовали круглые столы.

Мы, конечно, оценили это, в том числе и призами.

Еще одно мероприятие, в организации которого я участвовал, — открытый правовой форум детей и молодежи. Он прошел в ноябре 2015 года — в преддверии Дня правовой помощи детям — и собрал активистов из разных районов области. Это было первое подобное мероприятие в России. Мы разъясняли ребятам их права, они писали правовой диктант, отвечали на не очень сложные вопросы: как называется основная закон страны, с какого возраста наступает дееспособность? Диктант показал, какие есть пробелы, и сейчас мы стараемся их восполнить: выпускаем памятки, отправляем их в районы при помощи членов детского общественного совета, общественных помощников. Вообще общественные помощники вносят огромный вклад в дело защиты прав детей. Ведь аппарат уполномоченного состоит всего из шести человек. И замечательно, что есть активисты, которые помогают на общественных началах.

Вообще с появлением института уполномоченного по правам ребенка дети начали восприниматься как субъекты права — сейчас эта тенденция сохраняется и набирает силу.

” **Н**а мой взгляд, привлечение самих детей к работе уполномоченного по правам ребенка — это действительно очень важно, потому что дети способны объяснить те же самые факты и права иным языком, чем взрослые.

— Сколько времени у тебя занимала работа в аппарате уполномоченного по правам ребенка?

— График бывает различный. Конечно, при подготовке к серьезным мероприятиям были и совещания, и оргкомитеты — подготовка шла ежедневно, к примеру, к открытому правовому форуму. Также 18 января Новосибирскую область с рабочей поездкой посетил уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ Павел Астахов. В областном правительстве состоялось совещание с участием руководителей области и всех профильных министров социального блока. Я выступал на мероприятии как представитель детских общественных объединений, а темой этой встречи была организация безопасного образовательного пространства в системе образования Новосибирской области.

— Какие ситуации тебе уже приходилось разбирать на практике?

— Конечно же, основная задача члена детского общественного совета и общественного помощника — просвещение в области прав и законных интересов ребенка, в том числе ответы на вопросы граждан.

Например, один выпускник обращался из-за того, что ему в школе неправильно оформили аттестат — засчитали те отметки, которые в данном случае не подлежат учету. Мы дали ему разъяснения со ссылками на нормативные акты, но в то же время понятным языком, что помогло ему в решении вопроса.

Также обращались родители по поводу устройства ребенка в детский сад — это очень актуальная тема. Мы разъяснили, какие у них есть права, сделали выдержки из порядка приема в дошкольные учреждения.

— Тебе нравится такая работа?

— На самом деле, когда смотришь аналитику и видишь, что какой-то вопрос решен, возникает приятное чувство, что ты довел дело до конца. Наверное, в этом и состоит ощущение успеха от такой работы — ты понимаешь, что есть положительные результаты.

Своей главной задачей я вижу именно разъяснение нормативных актов. На самом деле даже не каждый взрослый человек, открыв документ, все понимает.

— Как тебе удастся правильно интерпретировать законы? Советуешься с более опытными работниками аппарата уполномоченного по правам ребенка?

— Я, можно сказать, вырос на

” В вообще с появлением института уполномоченного по правам ребенка дети начали восприниматься как субъекты права — сейчас эта тенденция сохраняется и набирает силу.

этом: родители и родственники работают в органах государственной власти, и я очень часто работаю с нормативными актами. Поэтому для меня некоторые юридические моменты не представляют такой сложности, как для моих сверстников. Если же попадают моменты сложные, то, конечно же, помогают сотрудники аппарата. Можно советоваться и лично с уполномоченным по правам ребенка, тем более по вопросам, касающимся обращений.

— Тебе нравится право, но ты поступил на направление «Экономика». Почему?

— Я все-таки считаю, что сегодня каждый человек должен знать экономику. Поэтому мой жизненный этап сейчас — получение экономического образования. Не хотелось бы, смотря деловые новости, переключить

канал из-за обилия непонятных терминов. Наоборот, хочется понимать взаимосвязь между первым новостным блоком и теми событиями, которые остаются за кадром.

Но, безусловно, наш университет дает возможность развиваться не только в том направлении, по которому ты учишься. Есть и внеучебные траектории, и различные научно-практические конференции. Кстати, я, еще будучи школьником, в декабре 2015 года участвовал в студенческой конференции юридического факультета и занял первое место.

— Какую тему ты выбрал?

— «Молодежный парламентаризм в Новосибирской области». Я рассказывал о развитии молодежной политики. Сейчас в Новосибирской области происходит много интересного в этой

сфере: появились организации, которые дают молодым людям возможность развиваться. Например, в феврале 2015 года был запущен проект «Молодежный парламент» — это прообраз Законодательного собрания, где каждый молодой человек может избраться действующим депутатом и получить опыт парламентской работы. По сути, этот орган представляет собой молодежный общественный совет при Заксобрании.

Сегодня также происходит формирование Российского движения школьников — это абсолютно новый проект не только для области, но и для страны. Сейчас замечательное время, когда у молодежи есть возможность совершенствоваться.

— Как ты видишь свою общественную работу в университете?

— Сначала мне нужно войти в ритм студенческой жизни, начать заниматься, познакомиться с преподавателями. Но, конечно же, в дальнейшем я буду стараться реализовывать свои полномочия и в вузе, в том числе по организации приемов граждан.

— И все-таки в какой области ты планируешь строить карьеру после окончания университета — в экономике или в юриспруденции?

— Конечно, я планирую получение второго образования — юридического. Считаю, что это необходимо, потому что любой человек, будь то экономист или врач, в любом случае работает с нормативными документами, которые регламентируют его деятельность.

Пока не знаю, пойду ли в магистратуру. Если будет легко учиться, возможно, буду получать юридическое образование параллельно с экономическим.

Сложно сказать, кем я себя вижу в далекой перспективе. Но, конечно же, деятельность по защите прав человека — это хорошая работа. Она многогранна. Например, основное направление, где нарушаются права детей, — это жилищный вопрос. Но это не значит, что уполномоченный по правам ребенка должен разбираться только в жилищных вопросах — его работа касается и образования, и медицины, и других сфер жизни. Это требует знаний по очень многим отраслям. И такая работа действительно очень нужна. Поэтому я считаю, что в этом направлении можно развиваться — это правильный путь.